

Я молча осматривал место минувшей битвы. Два десятка трупов, разбросанные повсюду щепки от телег, несколько крупных воронок, оставленных взрывными печатями и мощными техниками, примененными Доку-тайчо и командиром противника... Хотя какого, к биджу, противника – просто несколько ниндзя, которым сильно не повезло взяться за эту миссию. Просто учебная команда из Листа.

Возможно, будь я чуть поглупее, безрассуднее, смелее и сильнее, то спросил бы, не было ли другого выхода? Обязательно ли было их убивать? Зачем все это? Но... Это был приказ, и мы его выполнили. Вот и все. На самом деле все даже не так уж и плохо. Парень с девчонкой смогли уйти, что в какой-то мере успокаивало мою совесть. Вернее, им позволили уйти. Живые свидетели произошедшего Данзо куда выгодней, чем голые улики, затерянные в пустыне. Особенно если они уверены, что спаслись лишь благодаря удаче и жертве своего сенсея.

Да, их сенсей... Ясуши Ранна. Он оказался неожиданностью для нашей команды. Вернее, его сила. Нет, ничего опасного, наш собственный капитан был на уровень выше и уверенно сдерживал простого токубецу-джонина, создавая у того чувство равной схватки. Но его реакция на смерть одного из своих генинов оказалась довольно опасной.

Шиноби, поняв, что Масаши погиб и что оставшиеся его ученики оказались в безвыходном положении, пошел на отчаянный шаг. Приказав им отступать не заботясь о нем, токубецу-джонин воспользовался одной из множества существующих запретных техник, сжигающих саму жизнь пользователя. Взамен же получил существенный прирост сил, чуть не убив капитана Доку.

Он внезапно вспыхнул малиновым пламенем, соткавшимся в два огненных крыла, и рванул на своих врагов в попытке если не уничтожить ценой жизни, то хотя бы нанести достаточно урона, чтобы его ученики смогли сбежать. До того момента Ясуши не демонстрировал ничего выше уровня обычного специалиста в ниндзютсу. Ну, может, был неплох в тайдзютсу, но не более того. Однако такой резкий скачок в силе позволил ему значительно увеличить скорость и силу своих атак.

Возможно, примени он свою самоубийственную технику с самого начала, то смог бы, поймав Доку-тайчо врасплох, справиться с ним. Может, и кого-то из нас двоих прикончил. Но нам повезло, хотя мне и пришлось продолжать притворяться потерявшей кукловода марионеткой до того момента, как токубецу-джонин не выдохнется. В конечном итоге победа осталась за нами.

И казалось бы – это все не должно было меня тронуть от слова совсем. Я ведь убивал уже и не единожды. Я даже убил девять ребят, с которыми прожил вместе не один год, изнуря себя тренировками, страдая от жестокости инструкторов, проходя различные испытания. В том числе и испытание убийствами.

Но... Это был все-таки не я. Это была пустая оболочка без выраженной личности – способ уберечь себя от психологических травм, которых я набрал бы великое множество, не создав себе такую вот защитную оболочку. И хотя у меня есть воспоминания и даже отголоски тусклых эмоций с тех времен, опыт всех тех поединков и тренировок, но лично я ничего из

перечисленного не испытывал. Да и к тому же ни к кому из убитых на тренировочной базе Корня я ничего не испытывал, я изначально знал, что мы будем убивать друг друга на «выпускном экзамене».

Сейчас же... За время слезки я проникся как минимум симпатией ко всем ним. Одна из глупейших ошибок, которую только может совершить шиноби... Они были так близки, словно настоящая семья. Все эти подколки, перепалки, шутки, улыбки и смех. Они задели меня, хоть я и не подавал виду. Огромное в том спасибо моей маске.

Скажу честно: я завидовал им в каком-то плане. По-доброму, если так можно сказать. Ведь у меня не было и не будет такого – я даже не в обычном подразделении Анбу, а в Анбу Не. Кроме того, меня поставили в уже слаженную команду, в которой капитан является чуть ли не бездушной машиной для убийств, а двое сокомандников – приятели, прошедшие вдвоем через множество передраг. К тому же еще и старше меня на два-три года. Влиться в такой коллектив и стать «своим»... сложно, если не невозможно.

И хотя я подозревал, что следим мы за караваном не просто так – целей миссии нам, естественно, не сообщали до последнего момента – но мне было искренне приятно наблюдать за их общением между собой. Жаль, что все так обернулось...

- Журавль, что-то случилось? – услышал я сзади искаженный маской голос. Фуу с капитаном уже отправились в погоню за парнем и девчонкой, а нас с Торуне оставили прибираться. Хм, даже неожиданно, что он решил поинтересоваться.

- Нет... Нет, просто это ведь первая моя миссия, – ответил я, успокаиваясь, и тут же поспешил перевести тему. – Кстати, допустим, трупы мы уничтожим, товар нам надо будет еще передать, но что насчет других трофеев?

- Других трофеев? – удивился Олень. Мы уже сменили маскировку под песчанников на униформу Анбу, так что обращаться друг к другу стоит только кодовыми именами. Окинув взглядом поле прошедшей битвы, он решил высказать догадку. – Ты часом не о мече того паренька, которого взрывом разорвало? К слову, жестковато ты с ним, нельзя было поменьше печатей использовать? Мои жуки кусочки этого бедолаги по всей пустыне теперь ищут.

Я сжал зубы. Такая бестактность, он совсем, что ли... Но я быстро успокоился, понимая – для него это обиденность. Как покушать себе приготовить. Он не хотел меня как-то задеть или вывести из себя, просто констатировал факт и на самом деле жаловался на мою ошибку, ведь ее исправление отнимает у нас время и силы. А оставить все на волю случая непозволительная роскошь. Тело любого шиноби содержит информацию о его силе, а соответственно и силе того, кто его обучал, кого обучал он сам, о его родственниках, о друзьях. И о силе деревни. Поэтому оставлять хоть какие-то следы, по которым враг сможет получить полезную для себя и опасную для Конохи информацию – вторая по опасности ошибка шиноби. Не хотелось бы ее совершать, учитывая, что первая уже висит на моей совести.

К тому же в своем предположении он не ошибся.

- Верно. Меч хороший, гораздо лучше, чем наши стандартные танто. Меч настоящего самурая из страны Железа, - я помедлил немного, формулируя мысль. Заодно отвлекся от собственных переживаний. Бессмысленных и глупых по своей сути. - Мне бы такой не помешал: прошедший бой выявил мою слабость в столкновении с противником, превосходящим меня в кендзютсу. Чуть укоротить его, может, переплавить в два танто, и я смогу неплохо интегрировать кендзютсу в свой стиль боя.

- Да забирай его, чего тут думать, - пожал плечами Олень. Мои сомнения его, казалось, забавляли. - Мы эти трофеи просто сдадим на склад Корня. Взамен получим дополнительное денежное вознаграждение сверху. Просто укажи в отчете, что взял меч себе в счет своей доли, да и все.

- Хм, логично... - пробормотал я, глядя за горизонт. Туда, куда убежали оставшиеся в живых двое генинов. С той стороны из-за барханов показалось две медленно идущие к нам фигуры, расплывавшиеся маревом из-за давно уже вступившей в силу полуденной пустынной жары.

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1684852>